

Миргородская Ольга

бакалавр экон. наук, магистрант

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный

университет науки и технологий

им. академика М.Ф. Решетнева»

г. Красноярск, Красноярский край

Степанов Виктор

канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

г. Красноярск, Красноярский край

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МАТРИЦА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** институциональная среда образовательной организации, как любой социальной системы, может быть представлена совокупностью трёх основополагающих институтов – идеологических, политических и экономических или трёх подсистем – идеология, политика, экономика. По мнению авторов эта модель социальной системы является основой теории институциональных матриц.*

***Ключевые слова:** институциональная матрица, организационная культура, образовательная организация.*

Государственная программа «Развитие образования», реализуемая в настоящее время в Российской Федерации, актуализирует процесс трансформации научно-образовательной деятельности и тем самым обращает внимание к управлению формированием организационной культуры образовательных учреждений. Поэтому весьма своевременным является исследование формирования организационной культуры сложной социально-экономической системы университета, поскольку результаты могут иметь не только теоретический, но и практический интерес, повышая эффективность его деятельности.

Анализ литературных источников и образовательных программ показывает, что при изучении организационной культуры, входящей в комплекс дисциплин об управлении общественными процессами, не применяется методология институциональной теории, объектом исследования которой являются институты, имеющие, в частности, определяющее влияние на принятие управленческих решений.

Общепринятого толкования сущности и структуры понятия институт не существует. Приведем объяснение этого понятия в интерпретации Дж. Ходжсона. «Институты – это разновидность структур, принадлежащих социальному пространству: они представляют собой содержание общественной жизни; значительная доля взаимодействий и деятельности людей структурирована в терминах явных или неявных правил. Не нарушая общепринятых в научной литературе традиций, мы можем определить институты как системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия¹. Язык, деньги, законы, системы мер и весов, правила поведения за столом, фирмы (и другие организации) и т. д. – все это, следовательно, институты» [1].

Имеется классификация институтов на формальные и неформальные, которую предложил Н. Нортон в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». Формальные институты четко структурированы в нормативно правовых актах, а неформальные институты выражают принятые в обществе обычаи, традиции, модели поведения.

Формальные институты определяют нормы, обеспечивающие функционирование образовательной организации, и устанавливают правила поведения ее сотрудников. Общество воспринимает, как правило, те институты, которые точнее соответствуют конкретным историческим условиям. Что касается норм и правил, то это не просто «окружающая среда», в которой (рациональный) агент должен принимать решения и действовать, они, кроме того, интериоризуются в предпочтения и реплицируются в поведении индивида. Повторяющееся, условное, подчиняющееся нормам поведение получает нормативный смысл, если

люди принимают обычай как нечто нравственно добродетельное и таким образом способствуют стабилизации институционального равновесия [1, с. 28].

Институты ограничивают свободу действий, но вместе с тем снижают риски в выборе форм и методов образовательной деятельности. «Институты и ограничивают поведение, и вместе с тем делают его возможным. Существование правил предполагает наличие ограничений. Однако такое ограничение открывает новые возможности для выбора и действий, которых в противном случае не было бы. Например, правила языка позволяют нам общаться, правила дорожного движения свободнее и безопаснее передвигаться, правовые нормы повышают личную безопасность. Регулирование не всегда противоречит свободе – оно может быть ее союзником» [1, с. 29].

Любая образовательная организация функционирует в определенной институциональной среде, которая оказывает существенное влияние на ее организационную культуру. Институциональная среда содержит формальные правила и неформальные ограничения, определяющих структуру факторов для формирования организационной культуры. По отношению к организационной культуре институциональная среда представляет собой основу концепции ее развития, включая совокупность основополагающих идеологических, политических и экономических институтов.

Любая образовательная организация функционирует в определенной институциональной среде, которая содержит формальные правила и неформальные ограничения, определяющие структуру внутреннего институционального поля организационной культуры организации. Организации вынуждены применять в своей деятельности нормы и стандарты, которые признаны рациональными и легитимными во внешней институциональной среде. Это позволяет организациям, особенно с бюджетным финансированием, получать легитимность своей деятельности со стороны государства. Такое обязательное следование доминирующим нормам внешнего институционального поля снижает эффективность деятельности образовательной организации. С этой точки зрения показательным становится пример создания опорного вуза на базе Сибирского

технологического института – старейшего вуза, ориентированного на подготовку специалистов лесной промышленности, и инновационного аэрокосмического университета. Такое слияние оказало разрушительное воздействие на институциональное поле обеих организаций, снижая привлекательность концепции опорного вуза в качестве инновационной модели государственного управления образовательными организациями.

Институциональная среда образовательной организации, как любой социальной системы, может быть представлена совокупностью трёх основополагающих институтов – идеологических, политических и экономических или трёх подсистем – идеология, политика, экономика. Эта модель социальной системы является основой теории институциональных матриц, предложенную Г.С. Кирдиной. Институциональная матрица – это «устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической» [2].

Категория базовых институтов возникает как результат дуалистического характера институтов, состоящего в том, что с одной стороны они создаются людьми как разработанные долговременные схемы поведения индивидов, с другой стороны они являются для них внешней средой воспроизводящейся «независимо от того, какие люди живут в институциональной среде и пользуются ею» [2, с. 56]. Теория институциональных матриц обозначает эту самовоспроизводящуюся устойчивую составляющую социальной системы термином «базовый институт». «Под базовыми институтами понимаются глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие интегрированность разных типов обществ, исторические инварианты, которые позволяют обществу выживать, сохранять свою целостность и развиваться в данной ему материальной среде. Такими базовыми институтами выступают институты обмена, редистрибуции, выборов, федерации, иерархической вертикали власти, многопартийности и т. д.» [2, с. 56].

Взаимодействующие подсистемы это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической.

Включение теории институциональных матриц в методологию изучения организационной культуры выделить её внутреннюю основу, понять её специфику как систему характерных для неё базовых институтов – политических, идеологических и экономических.

Список литературы

1. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. – №8. – Август. – С. 28–48.
2. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – Изд. 3-е, перераб., расшир. и иллюстрир. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.